

Дамблдор находился на солнце, которое во второй половине дня было не таким сильным, как в середине дня. Но это было очень приятно для пожилого человека его возраста. Прошло много времени с тех пор, как он вот так просто учился и отдыхал. Обычно он был так занят разными делами... Подождите, я что-то забыл?

Дамблдор, который лежал в кресле с закрытыми глазами, открыл их, вспомнив, что уже третий день и ему следовало позвонить в Хогвартс, как только он узнал, что происходит. Но потом он вспомнил, что на вилле нет камина и что было бы слишком сложно отправить сообщение в Хогвартс в Англии через Патронуса во Франции. С этими мыслями он просто встал и вернулся в подвал.

Перед его учителем - хотя он никогда не называл его так, оба мужчины, похоже, молчаливо признавали это - лежал фолиант. Увидев его приближение, Карло быстро отложил книгу. Он спросил: "В чем дело?".

Дамблдор рассказал ему, что произошло, и Карло кивнул: "Это просто, возвращайтесь в свою школу, заодно я хочу посмотреть, как быстро дети будут учиться".

Дамблдор подобрал свою старую палочку, он не взял с собой багаж, стоял с пустыми руками на поляне перед виллой и смотрел, как Карло хлопает в ладоши. Загородный дом, в котором он прожил два дня, исчез и превратился в небольшой лес из деревьев. Заметив взгляд Дамблдора, Карло пояснил: "Это простое заклинание из раздела "Путешествия", вы сможете понять его, когда я составлю свою книгу".

"Итак, - сказал Дамблдор, доставая свою палочку, - мы просто используем призрачный сдвиг, чтобы вернуться?"

"Призрачный сдвиг"? О! Вы говорите о несколько опасном заклинании телепортации. Я покажу тебе более интересную", - Карло задумался на мгновение, прежде чем вспомнить, что это такое, и нарисовал круг одной рукой, намеренно позволяя Дамблдору почувствовать поток магии. В воздухе появилась круглая дуга, похожая на зеркало, сияющая черным магическим свечением. Он положил одну руку на Дамблдора и сказал: "Теперь подумай о своей школе, как она называется?".

Дамблдор сказал: "Хогвартс".

И черный центр круга медленно изменил цвет и развернулся, и сцена внутри стала местом, где старик провел большую часть своей жизни, его школой, Хогвартсом. Дамблдор как раз собирался сказать, что магия, подобная фантомному перемещению, запрещена в школе, если только сам директор не снимет запрет. Но Карло как будто знал, что он собирается сказать: "Ах, есть некоторые запреты. Это немного грубовато, но идея хорошая".

"Теперь войдите, и будьте осторожны, чтобы у вас не было никаких мыслей о сопротивлении, когда вы проходите через дверь, иначе вы можете оставить что-то за ней". Он вежливо ответил и прошел вместе с Дамблдором. Пройдя через портал, они в мгновение ока оказались в Хогвартсе. Перед ними была большая дверь в Хогвартс. На лугу и у озера было много студентов, которые гуляли небольшими группами или сидели вместе, разговаривая. Никто из них не заметил высокого незнакомца и знакомого директора, стоявшего перед открытой дверью.

Дамблдор был особенно удивлен - даже завидовал. Он не испытывал неприятного ощущения,

будто его выдавливает из резиновой трубки призрачный перевертыш. Не было слышно и резкого щелкающего звука. Это было похоже на выход за дверь.

Еще в школе в Дамблдоре было что-то особенное. Его спина стала прямее, и Он жестом показал, чтобы Он вел его за собой. Дамблдор провел его через двери старой школы. Через тяжелую, прекрасно сделанную дубовую дверь, прямо напротив, была очень величественная мраморная лестница. Справа была двойная дверь, которую Дамблдор описал как зал собраний. Здесь студенты и профессора принимали пищу, и здесь же проходила ежегодная церемония поступления новых студентов.

"Церемония сортировки?"

"Ах, да. У нас есть небольшое приспособление, называемое бакалаврской шляпой. Когда вы надеваете его, он считывает черты личности каждого человека, что помогает нам распределить их между студентами с похожими личностными качествами - есть четыре факультета.

Они названы в честь фамилий основателей: Гриффиндор, Пуффендуй, Рейвенкло и Слизерин". Он объяснил, когда они с Карло поднимались по лестнице. Мужчина кивнул, и проходящие мимо студенты наблюдали, как директор показал симпатичному незнакомцу весь кампус и лично представил его. Все они убежали в возбужденном состоянии. Дамблдору даже не пришлось об этом думать, но, вероятно, ужин будет долгим.

Он беспомощно улыбнулся и продолжил работу, которая ему очень понравилась - он действительно любил этот старый замок.

Они поднялись на второй этаж, и движущиеся фрески, и странные подвесные лестницы, висящие по пути, заставили Карло улыбнуться, когда он сказал: "Похоже, у волшебников и магов моего мира странные вкусы в этих местах".

Дамблдор улыбнулся в ответ и сказал: "Этот замок настолько стар, что даже как директор я не могу контролировать все его аспекты. Пусть это будет в этих мелких деталях".

Пройдя по коридору, Дамблдор повел его стучать в дверь. Женщина внутри сказала: "Входите".

Дамблдор открыл дверь и представился Карло: "Минерва МакГонагалл. Глава дома Гриффиндор. Мой хороший друг, коллега и надежный человек". Дама, которая сидела за своим столом и что-то писала, удивленно встала и посмотрела на директора и красивого незнакомца. Позади нее в камине сбоку горел теплый огонь.

Комната была небольшой, но теплой.

"Здравствуйте, мисс. Меня зовут Карло", - Карло улыбнулся ей и протянул правую руку. По ее внешнему виду он мог сказать, что она должна быть серьезным и надежным человеком, по тому, как она была одета, как стояла, и даже по почерку на пергаментном свитке на столе. Это вызвало у него определенную симпатию к человеку, который ему всегда нравился.

Профессор МакГонагалл вышла из-за стола, посмотрела на Дамблдора, вежливо улыбнулась и пожала руку Карло: "Здравствуйте, мистер Карло, я не знаю, кто вы...?".

Дамблдор немного лукаво улыбнулся, обычно он вел себя немного старомодно, когда дело касалось его друзей: "Это мой учитель".

Он был доволен, увидев, как выражение лица МакГонагалл быстро сменилось на шок и "вы, должно быть, шутите", но Дамблдор просто кивнул: "Вы правильно меня поняли, Минерва. Это действительно мой учитель. Пожалуйста, пойдите и сообщите другим учителям, что у нас будет короткое собрание в конференц-зале в 6 часов вечера. Тогда я объясню".

Оставив профессора МакГонагалл кивать в недоумении, она вернулась к своему столу и снова принялась за работу. Дамблдор продолжал показывать Карло окрестности Хогвартса, указывая на луг за окнами от пола до потолка: "Отсюда открывается прекрасный вид, не так ли?".

Он потер подбородок, говоря: "Ну... Лично я думаю, что было бы лучше, если бы были какие-то другие штрихи".

"Что это?"

"Ну... Тебе бы это не понравилось, поверь мне, Дамблдор". Он рассмеялся и ушел от темы. Он не хотел никому говорить, что его любимое растение - розовая пуансеттия.

Они вдвоем поднялись на третий этаж, и когда они проходили мимо кабинета учителя Защиты от Черной Магии, Он остановился по собственной воле. Он спросил: "Может быть, это немного невежливый вопрос. Но, Дамблдор, каковы критерии набора в Хогвартс?"

"Что ты имеешь в виду?" Дамблдор был немного озадачен.

Он покачал головой из вежливости. По прибытии он не просканировал всю школу своим духом, поэтому он пришел сюда, чтобы найти вонючую магическую ауру человека внутри, от которой он почти терял сознание, поэтому он просто перестал подавлять свою магическую ауру и оказал полное давление на человека внутри. Мгновение спустя из-за двери послышалось приглушенное ворчание, а затем звук падения чего-то на пол.

Дамблдор толкнул дверь, и выражение его лица застыло, когда он увидел затылок мужчины на полу. На мгновение он не мог говорить. Он спросил, стоя рядом с ним: "Прости меня за то, что я действовал, не спросив тебя. Но по вонючости этого парня я уверен, что он не один из вас".

"Да... Да." Рука Дамблдора поднялась и опустилась, когда он снял очки и потер лоб, вздохнув: "Это мой бывший студент по имени Том Реддл... Я имею в виду ту, что у него на затылке. Он очень хорошо учился в школе, но, к сожалению, свернул не туда..."

"Он совершил широкомасштабную террористическую атаку по всей Великобритании в попытке захватить мир. Мы заплатили очень высокую цену, и после того, как мы победили его, он исчез. Чего я не ожидал, так это того, что он проберется в школу". Он выглядел намного старше и внезапно стал легче, как будто с него сняли какое-то бремя.

Он выслушал его и впервые не сделал никаких замечаний. В том, как он смотрел на нечеловеческое лицо, была лишь некоторая доля презрения.

Карло щелкнул пальцами. Лежащий на земле человек тут же проснулся. Он резко встал, с ужасом глядя на Дамблдора и потирая затылок. Голос проклинал: "Дурак! Что ты трогаешь?"

"Хозяин... Хозяин, хозяин, Дамблдор здесь...". Он выглядел так, словно собирался упасть в обморок, когда Дамблдор снова вздохнул и сказал: "Пожалуйста, повернитесь, мистер Квиррелл".

Он проигнорировал голос, который ругался и приказывал ему достать свою палочку. Он послушался мягкого приказа Дамблдора и шатко повернулся. Уродливое лицо переместилось на его затылок. У него были длинные, тонкие алые глаза, в которых горела обида, и плоский нос с двумя щелями. Он говорил так холодно, как змея, выплевывающая свои буквы: "Дамблдор... Чего вы ждете? Давайте сделаем это!"

Все прежние эмоции Дамблдора были подавлены. Он стоял прямо, не боясь ужасного лица, и достал свою палочку, но не произнес заклинание. Он просто сказал с жалостью в голосе: "Том, тебе не нужно было заходить так далеко".

Человек - или лицо - которого он назвал Томом, прорычал: "Хватит! Ты лицемерный старый дурак! Сделайте это! Что ты там еще притворяешься?!"

"Я думаю, будет лучше, если мы пока не будем этого делать". Карло внезапно заговорил. Он прищурился на уродливое существо и нетерпеливо сказал: "Я так устал от вас, дилетантов, которые так мало знают о душах и просто хотят загрязнить мои глаза... Разве ты не думал, когда раскалывал свою собственную душу, насколько ты - (опуская некоторые грязные слова) уродлив - (опять опуская некоторые)!"

Алые, тонкие глаза Тома расширились, когда он был так зол, что смог выплюнуть лишь несколько невнятных слов: "Как ты смеешь... Как ты смеешь...?!"

"Конечно, я осмелился, паразит. Посмотри, как ты выглядишь сейчас, неужели ты осмелишься сказать, что это не так?". Карло снова насмеялся, но вскоре потерял этот интерес. Он просто запечатал рот Тома своей магической силой. Небрежным жестом черный луч света ударил ему в лицо. С беззвучным криком его рот расширился, и он растянулся на затылке Квиррелла. Он снова упал на землю, его нос был сломан и кровоточил, но никому не было до него дела.

Он хлопнул в ладоши и понес Тома Реддла, который беззвучно ругался, как лист кожи. Он передал его Дамблдору. Когда он это сделал, то, казалось, потерял всякий интерес: "Это все, Дамблдор. Я думаю, у вас есть для него другое применение, не так ли? Мы обсудим исследование после сегодняшнего заседания. А пока занимайтесь своими делами и не обращайтесь на меня внимания. Я буду бродить по округе один".

Дамблдор должен был пойти и сделать что-то прямо сейчас, например, заставить Министерство объявить, что давно потерянный Волдеморт пойман, затем поместить Квиррелла в Азкабан и пытаться Волдеморта или использовать магию, чтобы найти местонахождение его крестражей. Он сказал бы, что ему нужно уйти на время, даже если бы не сказал, и поскольку он был так разумен, то с радостью отпустил его.

Он развернулся и ушел. Замок ему очень понравился. Магия здесь очень старая, отсталая - это одно, но идеи очень интересные. В бессознательном блуждании он добрался до восьмого этажа.